

*Каменская В.Г., д.п.с.н., профессор, член-корр. РАО РФ
Kamenskaya V.G., doctor of psychology, professor
Corresponding member of the Russian Academy of Education
Томанов Л.В., к.п.с.н., доцент
Tomanov I.V., PhD, associate professor
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия
Herzen State Pedagogical University, Saint-Petersburg, Russia
kamenskaya-v@mail.ru*

**ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ – ВЫЗОВ ВРЕМЕНИ: ЯЗЫК КАК НЕОБХОДИМОЕ
СРЕДСТВО СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ
LABOR MIGRATION – TIME CHALLENGE: LANGUAGE AS A NECESSARY
MEANS OF SOCIAL ADAPTATION OF CHILDREN OF MIGRANTS IN THE
EDUCATIONAL AREA OF RUSSIA**

Аннотация. Миграция в существующих социально-экономических условиях развития России – неизбежность, с объективной реальностью которой необходимо считаться для того, чтобы она не стала стихийной и не разрушила до конца культурные и социальные устои российского общества. Известно, что потомки мигрантов социализируются только частично, большая часть подростков не принимает социальные и правовые нормы поведения, что приводит к нарастанию напряженности и криминогенности в малых и крупных городах России. Социальная адаптация детей и подростков в обществе, следовательно, является важнейшей психологической проблемой, решение которой существенно затрудняется без ранней социализации дошкольников через систему дошкольного образования. Содержание первичной социализации включает не только освоение принятых в российском обществе социальных и культурных норм, но самое главное – освоение русского языка, которое возможно в полной мере в раннем возрасте. Практика наблюдения за детьми таджиков, туркмен, узбеков и азербайджанцев в школах Санкт-Петербурга показывает, что лучшее владение русским языком фиксируется у последних: они практически одинаково эффективно выполняют лингвистические тесты на русском и на азербайджанском языках. При этом в коммуникативном поведении проявляются яркие гендерные особенности, что может привести к ошибочным представлениям о снижении интеллекта и неполной языковой компетентности девочек по сравнению с мальчиками. Языковая компетентность и особенности социального поведения детей мигрантов должны учитываться учителями начальной школы в процессе обучения.

Abstract. Migration in the existing social and economic conditions of the development of Russia is inevitable. Its objective reality is to be taken into account to be sure it's not uncontrolled and not to destroy completely the cultural and social foundations of the Russian society. The descendants of migrants are known to become socialized only partially. The majority of teenagers doesn't accept social and legal norms of behavior that leads to the increase of violence and crime in the towns and cities of Russia. Social adaptation of children and teenagers in the society is, therefore, the major psychological problem. Its solution is considerably complicated without early socialization of preschool children through the system of preschool education. The primary socialization includes not only the adaptation to the social and cultural principles adopted in the Russian society. The most important thing is the mastering of the Russian language which is possible at early age. Supervision of Tajik, Turkmen, Uzbek and Azerbaijanian children in schools of Saint-Petersburg shows that better mastering of the Russian language is revealed in Azerbaijanian children. Their performance of linguistic tests in Russian

and Azerbaijani is equally successful. But in communicative behavior clear gender features are manifested. It can lead to a wrong idea of the decrease of intelligence and incomplete language competence of girls as compared with boys. Language competence and peculiarities of social behavior of children of migrants must be considered by elementary school teachers in the training process.

Ключевые слова: миграция, социальные и правовые нормы поведения, социальная адаптация, ранняя социализация старших дошкольников, языковая компетентность, гендерные черты коммуникативного поведения

Keywords: migration, social and legal norms of behavior, Social adaptation, early socialization of preschool children, the mastering of the Russian language, clear gender features of communicative behavior.

Привлечение дешевой рабочей силы мигрантов - это нормальный процесс мировой практики. Все мегаполисы прирастают за счет мигрантов, т.к. многие мигранты оседают в мегаполисах, привозят свои семьи или обзаводятся новыми, в их семьях, в том числе смешанных, обычно много детей, в том числе дошкольного возраста.

В литературных материалах и Интернет-источниках обнаружилось противоречие между общей численностью прибывших или родившихся в России детей и воспитанников системы начального образования и детей мигрантов, посещающих учреждения дошкольного образования. Этот факт предполагает то, что далеко не все дети дошкольного возраста пользуются образовательными дошкольными учреждениями и не проходят необходимую ступень социализации в этом возрасте [Зелев 2012: 5]. Кроме этого, в Аналитических материалах о положении детей, например, в Санкт-Петербурге за 2010 год указывается на значительное число правонарушений, совершенных детьми мигрантами, причем максимально часто они фиксируются у подростков узбеков и таджиков. Эти материалы свидетельствуют о проявлении социальной дезадаптации у определенной части подростков из семей мигрантов, что еще раз остро ставит вопрос о социо-культурной адаптации потомков переселенцев, которая, по нашим убеждениям, может быть успешной в случае, если дети с дошкольного возраста осваивают русский язык и социо-культурные нормы в принимающей стране.

Анализ различного рода источников (отечественных и зарубежных статей, докладов на конференциях) отражают недостаточную изученность индивидуально-психологических характеристики детей мигрантов, что свидетельствует о фронтальном среднестатистическом взгляде на детей этой группы, что не позволяет понять причины антисоциального и нетолерантного их поведения в ряде случаев. Игнорирование индивидуальных, культурных и социальных свойств личности детей мигрантов снижает эффективность обучения в школе, способствует криминализации подростков и нарастанию социальной напряженности в принимающих городах и поселениях России.

Вместе с тем, прирост населения города за счет приезжих и их детей – это объективная реальность [Каденков 2012: 4]. Большинство специалистов в сфере экономического развития Санкт-Петербурга считают, что естественная убыль населения в городе велика, не покрывается за счет прироста населения русскоязычных из отдаленных местностей самой России и из стран СНГ. Развитие же экономики требует кадров. Ситуация в мегаполисе усложняется еще и из-за того, что россияне не хотят работать за низкую зарплату, поэтому экономические предпочтения горожан оголяют целые сферы профессиональной деятельности, которые занимают мигранты из стран ближнего зарубежья. Ресурсами собственного городского населения обеспечить потребности сферы услуг, транспорта, торговли, строительства не возможно. Основными сферами деятельности, в которых работают иностранные граждане, как правило, мужчины в Санкт-Петербурге, являются: сфера услуг – 26%; строительство – 16%; торговля – 12%; обрабатывающее производство – 7%; транспорт и связь – 5%.

Такая структура занятости мигрантов типична для крупных городов, и именно эти мигранты остаются надолго в России и перевозят свои семьи на постоянное место жительства. Однако привлечение дешевого труда мигрантов в основные сферы профессиональной деятельности не требует от них высшего образования и вообще какого-либо образования. Эти особенности социального статуса мигрантов приводят к ряду отрицательных следствий, одним из которых является низкая ценность образования, в том числе и для своих детей, и культуры в целом в семьях мигрантов, что сопровождается нарушением социальных, иногда и правовых норм жизни.

Вопросы социальной адаптации мигрантов, безусловно, входят в число значимых социально-психологических задач, но касаются они, как правило, взрослых мигрантов. Иллюстрацией этого положения служит содержание материалов Международной научно-практической конференции «Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире» 24-25 февраля 2012 г. Пенза, приведенные в таблице ниже.

Общее количество докладов	Доклады по проблемам взрослых мигрантов	Проблемы детей мигрантов
42 (100%)	35 (83%)	7 (17%)

Материалы таблицы отражают тот факт, что общество принимающих всех стран, а не только России, не озабочено в полной мере своим ближайшим будущим, хотя уже практически во всех странах Европы, в России в том числе фиксируются «бунты» молодежи и подростков мигрантов-переселенцев, которые не приняли культуры и правил социального поведения страны-реципиента, но хотят жить не хуже, а иногда и лучше принявшего их народа.

Полезен опыт американской системы образования, в которой уже не первый десяток лет проводят окультуривание детей переселенцев. В исследованиях университетов Chicago, Baltimore, Sider Falls отмечается, что, несмотря на многолетнюю социальную работу по адаптации мигрантов африканского и южно-американского происхождения, потомки многих семей не интегрированы в сообщество полностью, т.к. не желают работать вообще, не хотят получать достойное образование и сохраняют тесные этнические связи, что мешает их социализации и адаптации. Эти негативные проявления не соответствуют бюджетным затратам на социализацию и воспитание детей мигрантов в школах, куда их привлекают в 5 лет. Стоит отметить высокую квалификацию персонала, работающего в этих муниципальных образовательных учреждениях (например, в Sider Falls). Несмотря на все усилия педагогов, многие (но не все) дети осваивают чтение и счет к 10 годам, письменную речь к 12 годам. Эти работы свидетельствуют о недостаточных знаниях психофизиологических особенностей детей иных этносов, что, по-видимому, и делает не совсем эффективной педагогическую работу с ними и ставит задачу комплексного изучения мигрантов, в том числе детского и подросткового возраста.

Следует подчеркнуть, что структура международной миграции в России, когда высокообразованные профессионалы замещаются полуграмотными и не ценящими образование мигрантами, требует кардинальной перестройки. В противном случае планы инновационного развития экономики страны не могут быть выполненными руками неграмотных и не принимающих культуру страны мигрантов старшего поколения [Исак 2012: 4].

В связи с этим положительной динамики миграционного процесса можно добиться, ограничивая квоты на низко производительные работы, не требующие высокой квалификации работника, и образовывая второе поколение мигрантов – детей родившихся уже в России. Тем самым подчеркивается еще раз роль образовательной системы России в этом положительном тренде.

Родители обучающихся детей имеют полное право выбора любого образовательного учреждения независимо от места проживания. Дети принимаются в общеобразовательные учреждения в заявительном порядке. В случае отсутствия у детей Российского гражданства или регистрации в Санкт-Петербурге, они принимаются в школу по направлению районного отдела образования в соответствии с Порядком приема детей в государственные образовательные учреждения Санкт-Петербурга.

Все дети из вышеуказанных категорий обеспечены учебными местами на общих основаниях с гражданами Российской Федерации. По завершении детьми основного и (или) среднего (полного) общего образования всем выпускникам выдается аттестат установленного образца. Отказов в приеме детей в школу нет. Таким образом, несмотря на то, что не во всех случаях члены семьи имеют Гражданство России, права детей на образование и социализацию предоставлены в полном объеме. Проблема заключается в нежелании или неспособности семьи мигрантов воспользоваться ими.

При этом настораживает статистика, представленная районами Санкт-Петербурга, свидетельствующая о том, что процент детей из семей мигрантов в учреждениях дошкольного образования (2,3%) существенно ниже аналогичного показателя в ОУ (8%). Это является доказательством того, что дети мигрантов дошкольного возраста не посещают ГДОУ как начальную ступень процесса социализации и освоения русского языка, что необходимо для полноценного вхождения в общество принимающей страны. Подобные рассогласования отмечены во всех регионах, которые дают статистику посещаемости детьми ГДОУ и ОУ. Это еще одна задача, требующая участия как педагогов и психологов, так и работников полиции и органов попечительства.

Мировой опыт свидетельствует о том, что адаптация детей из семей мигрантов идет легко, если в него включены дети дошкольного и младшего школьного возраста. Маленькие дети легко осваивают новый язык и впоследствии говорят на нем без акцента. Начиная со следующего этапа – школьной жизни — и соответствующего института, острота проблемы резко возрастает, причем как для самих мигрантов, так потенциально и для принимающей системы образования в Европе, т. к. каждый третий ребенок в Германии в возрасте от 5 и 15 лет родился в семье мигранта [Попова и др. 2012: 6].

Важнейшей практической и теоретической задачей социализации детей мигрантов – это профессиональное исследование их социально-психологических особенностей и применение этих знаний в системе образования. В течение нескольких лет на кафедре психологии и психофизиологии ребенка РГПУ им. А.И. Герцена проводятся изучение детей мигрантов тюркской языковой группы, обучающихся в начальных школах Санкт-Петербурга. Работа была посвящена оценке степени владения русским языком как средством коммуникации и мышления, уровня развития интеллекта и школьной успеваемости, социальным отношениям у мальчиков и девочек. Показано, что социально-психологические характеристики и владение русским языком практически наравне с родными детьми азербайджанцев по сравнению с детьми таджиков и туркмен позволяют им иметь достаточно высокие коммуникативные навыки и хорошую успеваемость в школе.

Дети азербайджанской диаспоры в Санкт-Петербурге, фактически, являются представителями билингвов [Никулкина 2009: 7]. Выполненный психолингвистический эксперимент на родном для них языке и на русском показал практически одинаковую эффективность владения, как русским, так и азербайджанским языками. По данным ряда исследователей, билингвов в мире больше, чем монолингвов. Существует представление о том, что к настоящему моменту детский билингвизм охватывает почти половину детей на нашей планете. Эта тенденция, предполагают, будет расти и дальше.

Но билингвизм имеет свои дифференциальные признаки в зависимости от начала освоения языка. Под понятием «билингвизм» чаще всего понимают активное и свободное владение двумя языками, открытая коммуникация на них с переключением кодов,

конкурентное использование языка, которое обусловлено ситуацией коммуникации, а не ее темой. Естественный билингвизм предполагает такие сложные механизмы взаимодействия языковых кодов: интерференция в речи, смешение языковых кодов, и реже координированное использование двух отдельных языковых систем с полным переключением кодов при коммуникации. Можно рассматривать «естественный билингвизм» как способ мышления, мировосприятия, самоидентификации. Отличается от естественного билингвизма «приобретенный билингвизм» – как способ общения с представителями иной культуры. В приобретенном билингвизме язык – цель, а не средство. В естественном билингвизме язык – инструмент [Попова и др. 2012: 6].

В России классическими представителями естественных билингвов являются дети цыган, которые демонстрируют все специфические особенности этой формы билингвизма. Вместе с тем, хорошо известно нежелание этих в языковом отношении обеспеченных детей учиться в школе, что составляет большую проблему для педагогического сообщества и социальных служб. Эти наблюдения подтверждаются исследованиями освоения языка принимающей страны и в зарубежных работах. Естественный билингв-ребенок начинает говорить позже, медленнее, нередко с преобладанием фонетики одного из языков. При проверке готовности ребенка-билингва к школе психологами-монолингвами и педагогами-монолингвами, которые используют тесты, изначально не рассчитанные на билингвов ни в постановке вопросов, ни в дешифровке ответов, — нередко родителям рекомендуют обратиться в службу психологической поддержки или определить малыша в школу для отстающих детей. Практически всегда фиксируется у естественного билингва отставание развития речи, «обнаруживаются» проблемы со слухом, задержку реакции на вопрос и пр. Причина в том, что проверяющая сторона не подготовлена к работе с «неусредненными» условиями развития таких детьми. Все, не подходящее под «норму», получает, как правило, знак «минус» и подлежит «усреднению». Если грамотный психолог, не обнаружив явных психических отклонений, все же направляет естественного билингва в нормальную основную школу, то тут проявляется очередная особенность таких детей: в 90 процентах случаев они относятся педагогами к «гиперактивным» и опять же направляются к психологу. Похожая ситуация с постановкой диагноза «гиперактивность» и в Дании [Попова и др. 2012: 6].

Нельзя сказать, что в России ничего не делается для адаптации детей мигрантов в образовательное пространство. За 4 года действия ФЦП «Русский язык» число образовательных учреждений с этнокультурным компонентом возросло на 25%, что свидетельствует о реальной динамике потребности мигрантов в освоении русского языка. Второй показатель связан с числом учебно-методических пособий и учебников, предназначенных для мигрантов, беженцев и их детей, этот индикатор составляет за 4 года – 50%.

Препятствием реализации образования детей мигрантов служит плохое или недостаточное владение русским языком и речью как средствами общения и мышления самих родителей и их низкий культурный уровень. К этому очевидному мешающему социальной адаптации детей-мигрантов фактору подключаются некоторые, пока не установленные особенности национального характера и ментальности детей (системы ценностей и интересов), полоспецифические особенности, ярко проявляющиеся у многих этносов тюркской группы [Исмаилова 2009: 9]. Переориентация на новые формы социальных отношений и ценностей, освоение социальных ролей принимающего социума – это крайне сложная в психологическом и психофизиологическом смысле задача, требующая хорошо развитого интеллекта (его социальной и эмоциональной формы), когнитивной пластичности, что осуществимо при соблюдении соответствующих социальных условий развития по Л.С. Выготскому и хорошем здоровье. Педагоги начальной школы, не принимающие в расчет эти психобиологические и социально-этнические особенности, будут обучать детей мигрантов без особой эффективности.

Очевидно, что потребуется разработка технологии социальной адаптации детей мигрантов через специальные учебные программы, близкие к тем, которые используются в коррекционной школе 6 или 7 типа. Безусловно, профессиональная неготовность специалистов, учителей ОУ и воспитателей ГДОУ является риском, мешающим процессу адекватной социализации детей мигрантов в образовательной системе. Это вопрос о неполном профессиональном соответствии педагогов потребностям и возможностям детей мигрантов неоднократно отмечали и другие специалисты, в том числе и зарубежные.

Самая существенная задача, как уже неоднократно отмечалось в литературе, связана с формированием устойчивой языковой компетентности у детей мигрантов. Известно, что в языках, которые обычно легко осваиваются при естественном биингвизме, имеются системные сходства, которые позволяют детям легко выучивать фонетико-фонологические ключи, а далее – грамматический строй языков [Sarnecka et al. 2007: 32].

Исследование механизмов освоения устной речи в раннем возрасте и младенчестве показало, что слуховая система в начальном периоде обучения не имеет специфических настроек, характерных для конкретного языка. Все младенцы издают одинаковые звуки в период гуления, когда происходит сонстройка речевых органов и слуха ребенка. Позднее в лепете ребенка начинают проступать фонетические особенности материнской языковой системы. Чем старше ребенок, тем более определены звуковые образы вокализаций ребенка, тем больше они похожи на фонетический код языковой системы звучащей речи взрослых [Каменская 2011: 286]. В возрастном коридоре от года до полутора лет происходит активное подключение близких взрослых, помогающих ребенку правильно произносить отдельные слоги и слова. Еще позднее, также под влиянием взрослых и самостоятельных экспериментов с речью начинается освоение грамматики материнской языковой системы, которое происходит для ряда языков (русский и английский, к примеру) в принципе по одним и тем же принципам.

Конечно, в ситуации двуязычия в семье процесс активного использования одной фонетико-фонологической системы также может произойти. Связано это не только с тем, на каком языке чаще к ребенку обращаются близкие, но и с особенностями организации межполушарных отношений и связей ребенка. Рано оформившееся доминирование левополушарных фокусов активности подтолкнет к более легкому и эффективному освоению английского, русского или немецкого языка. Однако во многих случаях родители с тревогой отмечают задержку активной речи в билингвальной семье. Этот эффект много раз описывался в литературе, упоминался он уже и в статье.

Этот феномен, описанный для естественного билингвизма, никогда не фиксируется для ситуации выучивания второго языка при сформировавшейся системе первого. Такого рода билингвизм исследовался нами, в частности, на тюркской языковой группе. В работе установлено полное овладение русским языком многими детьми 7-8 лет азербайджанской национальности [Исмаилова 2009.: 9]. Однако особенности культурных традиций не позволяют и по сей день девочкам проявлять свои речевые навыки так же легко и полно, как мальчикам.

Не знание этих культурных традиций, обязывающих девочек и девушек тюркской национальной группы быть сдержанными и скромными, может привести к неправильным выводам об их слабом языковом и интеллектуальном развитии. Все эти факты и наблюдения подчеркивают необходимость выполнения комплексных психолингвистических и психофизиологических работ с целью разработки профессионально ориентированных технологий обучения детей мигрантов на начальных ступенях образовательной системы России.

Список литературы:

1. Исак А. Адаптация иммигрантов в Финляндии: к вопросу о построении гуманистической модели социокультурной адаптации детей из семей иммигрантов в образовательных учреждениях // Мат. Международной научно-практической конференции «Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире». Пенза, 24-25 февраля 2012. – Пенза, 2012. - С. 6 - 10.
2. Исмаилова Г.А. Особенности психологического пола мальчиков и девочек младшего школьного возраста азербайджанской национальности в контексте психологического здоровья // Мат. Научно-практического семинара «Психологическое здоровье и социальная адаптация». СПб. 27-28 октября 2009. - СПб.: Изд-во 7 СТУДИЯ РИК, 2009. – С. 76 – 187.
3. Зелев М.В. Нужны ли России трудовые мигранты? // Мат. Международной научно-практической конференции «Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире». Пенза, 24-25 февраля 2012. – Пенза, 2012. - С. 90 - 95.
4. Каденков Д.М. Миграция может быть благом // Мат. Международной научно-практической конференции «Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире». Пенза, 24-25 февраля 2012. – Пенза, 2012. - С. 157 - 161.
5. Каменская В. Г. Детская психология с элементами психофизиологии: Учебное пособие. - М.: Форум. – 2011. – 286 с.
6. Никулкина Д.В. Особенности самооценки младших школьников разных национальностей в процессе их адаптации к школе // Мат. Научно-практического семинара «Психологическое здоровье и социальная адаптация». СПб. 27-28 октября 2009. - СПб.: Изд-во 7 СТУДИЯ РИК, 2009. - С.187 - 194
7. Попова М., Денисова-Шмидт Е., Пеетерс-Подчаевская А., Жижко Е., Кудрявцева Е. Естественный билингвизм и социум: Этнокультуральные особенности естественных билингвов и их взаимоотношения с монолингвальным миром // Мат. Международной научно-практической конференции «Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире». Пенза, 24-25 февраля 2012. – Пенза, 2012. – С. 34 - 50.
8. Sarneckaa B.W., Kamenskaya V.G., Yamanac Y., Ogurad T., Yudovinae Y.B. From grammatical numbers to exact numbers: Early meanings of 'one', 'two' and 'three' in English, Russian and Japanese // Cognitive Psychology, - 2007.- V. 55.- № 2. – С. 136 - 168